

О влиянии англицизмов на русскую речь

© И. И. Апончук, К. Ю. Рогалева

*Иркутский национальный исследовательский технический университет,
г. Иркутск, Российская Федерация*

Аннотация. Статья посвящена вопросам заимствования лексики из английского языка в речь современной российской молодёжи. Рассмотрены лингвокультурологические аспекты изменения лексического состава русского языка в разные исторические эпохи. В последние десятилетия наблюдается рост языковой интервенции англицизмов в речь тинэйджеров. Приводится краткий словарь заимствований из американского варианта английского языка в профессиональной среде студентов IT-специальностей. Второй мини-словник, актуальный на осень 2021 года, содержит заимствованные слова и выражения из английского языка, которые широко используют для общения вне профессиональной сферы школьники и студенты. Имеются основания полагать, что англицизмы как профессиональные термины сохранятся, а вот заимствования, дублирующие уже имеющиеся в русском языке обозначения, исчезнут. Тому есть многочисленные подтверждения в истории нашего языка. Так, недавняя попытка внедрить в обиход слово «ваучер» не удалась, и оно не смогло заменить уже имеющиеся и вполне обрусевшие понятия: облигация, вексель, сертификат, долговое обязательство.

Ключевые слова: русский язык, происхождение слов, англицизмы, заимствования, иноязычный, профессионализм, эпоха, сохранение чистоты языка, внедрение, программирование, сленг

On the Influence of Anglicisms on the Russian Speech

© Irina I. Aponchuk, Ksenia Y. Rogaleva

*Irkutsk National Research Technical University,
Irkutsk, Russian Federation*

Abstract. The article is devoted to the issues of vocabulary adoption from the English language into the speech of modern Russian youth. The article deals with the linguoculturological aspects of the change in the lexical composition of the Russian language in different historical epochs. In recent decades, there has been an increase in the linguistic intervention of Anglicisms in the teenagers' speech. The article provides a short vocabulary of loanwords from the American version of the English language in the professional environment of students of IT specialties. The second mini-vocabulary, relevant for the fall of 2021, contains loan words and expressions from the English language, which are widely used for communication outside the professional sphere by schoolchildren and students. There is reason to believe that Anglicisms as professional terms will remain, but loanwords that duplicate designations already in the Russian language will disappear. There are numerous confirmations of this in the history of our language. So, a recent attempt to introduce the word "voucher" into everyday life failed, and it could not replace the already existing and completely Russianified concepts: obligatsiya, veksel', sertifikat, dolgovoye obyazatel'stvo.

Keywords: Russian, the origin of words, Anglicisms, loanwords, foreign language, professionalism, era, preserving the purity of the language, implementation, programming, slang

Прочла в разделе новостей газеты «SPORT24»: «Хедлайнерами турнира стали Дина и Арина Аверины, которые решили продолжить карьеру» [1]. Понять, кем именно стали сёстры Аверины, смогла только после некоторого раздумья и ревизии своего «вокабуляра». Поделилась своим затруднением со студентами специальности «Информационные технологии», и они определили явление как нормальный процесс. Им всё понятно, а я просто слегка «отстаю, торможу, не догоняю». Выразить свои мысли с помощью иноязычных слов круто и разительно, ведь понятно же, что английский язык должен заменить русский. Поду-

мали и уточнили: «Не сразу, конечно, и не во всём». Это «не сразу и не во всём» порадовало, но заставило задуматься, почему в последние десятилетия именно англицизмы широко и безудержно входят в активный молодёжный лексикон? Является ли этот процесс стихийным или кем-то поощряется намеренно, к чему это может привести, случались ли подобные языковые интервенции в нашей истории раньше?

Русский язык всегда пополнялся иноязычными словами народов, живших рядом, торговавших, воевавших с нашими предками. Так, многие слова греческого и латинского происхождения напрямую или через

другие языки давно укоренились у нас и не воспринимаются как иностранные. Например, декан, ректор, сенат, космос, тетрадь, комната, парус, томат, кровать и др.

Двухсотлетнее вторжение на Русь народов великой степи монголов тоже оставило в нашем языке немало слов: тьма, есаул, ярлык, караул, ура, еда, врач, мерин, бурлак, баламут, конура и т. д.

Из тюркских языков в русском закрепились следующие слова: казна, казначей, алмаз, балаган, сундук, урюк, казан, шашлык, парча, атаман, хозяин, арбуз, карандаш, ба- рабан, ямщик, колбаса и другие.

В петровские времена при создании новой армии и флота, реформировании системы управления государством было много заимствований европейского происхождения: император, администратор, аудитор, бухгалтер, губернатор, вексель, облигация, журнал, протокол, канцелярия, абзац, аншлаг, бухгалтер, бутерброд, вахта, вундеркинд, галстук, граф, курорт, кнопка, маршрут, парикмахер, рюкзак, церковь, шприц. Без них мы уже не можем обойтись.

В XVIII–XIX веках после Великой революции в мире наступила эпоха французского языка и его естественного проникновения в Россию. С тех времён у нас остались следующие слова: помада, балет, шофёр, фуршет, пенсне, одеколон, жабо, жалюзи, дирижёр, крем, макияж, табурет и много- много других слов.

Заимствования прошлых веков относительно безболезненно, как нам сегодня представляется, укоренились в русском, и мы не воспринимаем их как иностранные. Благодаря военным победам наших предков на Куликовом поле, в Полтавской битве, в Бородино, на Курской дуге и Сталинграде, на Чёрном и Балтийском морях мы сохранили и территории, и народ, и язык. Русские не позволили исчезнуть своему языку и повели себя как подобает победителям, сохранили те слова, которые обогатили нашу речь и стали необходимыми в общении.

В 2001 году Российская академия наук издала «Толковый словарь современного русского языка. Языковые изменения конца XX столетия»¹ под редакцией Г. Н. Скляревской, в котором представлены 7000 слов и устойчивых сочетаний, которые отражают

языковые динамические процессы того времени, порождённые политическими, экономическими, культурными и другими переменами в обществе. Картотека была составлена по материалам прессы, публицистической, научно-популярной и художественной литературы, записей живой речи, в том числе спонтанной речи из радио- и телеинтервью.

В словаре выделяют несколько разрядов лексики. Прежде всего, **новая лексика**, не получившая фиксации в словарях до этого. Наиболее важный, если не основной источник новой лексики, – это заимствования преимущественно из американского варианта английского языка, массовый характер которых, по мнению авторов словаря, обусловлен экстралингвистической причиной – открытостью современного общества для международных контактов.

Например, бартер, имидж, киллер, папарацци, пресс-релиз, ток-шоу, транш, сайт, секьюрити, тамагочи, слоган, инвалюта, реинкарнация, мануальный, ваучер, грант, пирсинг, бодибилдинг, боулинг, тоник, трансформер, джакузи, мэр, мэрия, офис, инфляция, мафия, парламент. Сегодня мы понимаем, что основанием для этого, по-видимому, послужило доминирование доллара в мире, взрывной экономической рост США и их достижения в IT-технологиях. С 80-х годов пропаганда американских ценностей, их образа и уровня жизни через Голливуд и его продукцию завоевала весь мир.

Через двадцать лет, в 2021 году, проникновение (может быть, будет понятней термин *penetration*) английской лексики во все сферы речевого общения удручает. В школах вдруг появились какие-то тьюторы и коучи, которые в коворкинг-центрах занимаются тимбилдингом среди тинейджеров и фоловеров. Так говорит учитель и администратор, это и смешно, и страшно одновременно, наваждение какое-то [2, 3].

В вузах школьные тенденции продолжают развиваться. Ниже приводим минимальный список наиболее часто используемых заимствований из английского языка в современной речи студентов-кибернетиков [4].

Аджайл (от англ. Agile) – общий термин, описывает ценности и принципы гибкой разработки программного обеспечения, а также практические подходы к разработке. Понятие Agile стало популярным после публикации Манифеста гибкой разработки программного обеспечения в 2001 году.

Айдишник (id) – идентификатор.

¹ Толковый словарь современного русского языка. Языковые изменения конца XX столетия / ИЛИ РАН; под ред. Г. Н. Скляревской. М.: АСТ, 2001. 944 с.

Апишка (API) – программный интерфейс приложения или интерфейс прикладного программирования.

Баг (от англ. Bug – жучок, клоп) – ошибка в программе.

Бэкенд (от англ. Back-end) – программно-аппаратная или серверная часть приложения.

Ворнинг (от англ. Warning) – предупреждение. Предупреждающее сообщение в интерфейсе.

Гит – система контроля версий Git или сервис GitHub.

Джун, джуниор (от англ. Junior) – младший разработчик, специалист без опыта или с минимальным опытом работы.

Драй (от англ. DRY, don't repeat yourself) – принцип программирования, предлагающий избегать повторений кода.

Жаба – язык программирования Java. Java – строго типизированный объектно-ориентированный язык программирования общего назначения, разработанный компанией Sun Microsystems. Разработка ведётся сообществом, организованным через Java Community Process, язык и основные реализующие его технологии распространяются по лицензии GPL.

Коммит, коммитить (от англ. To commit – совершать) – в контексте работы над приложением: сохранять код в репозитории.

Либа (от англ. Library – библиотека). Речь идёт о библиотеках кода, например, React.

Лист (от англ. List) – список.

Мидл (от англ. Middle – средний) – уровень разработчика, следующий за джуниором. Опыт и уровень знаний миддла позволяет ему самостоятельно решать серьёзные задачи.

Мёржить (от англ. Merge – сливать). Речь идёт об объединении или слиянии веток кода.

Меншить (от англ. Mention – упоминание). Речь идёт об упоминаниях в чатах или соцсетях. «Менши меня, когда будет готово», то есть «упомяни меня, когда будет готово».

Пушить – использовать команду push, опубликовать что-то.

Сабж (от англ. Subject – тема, предмет). «По сабжу» – по теме обсуждения.

Свитчнуть, свичнуть (от англ. Switch) – переключить.

Софт (от англ. Software) – программное обеспечение.

Софт-скилы (от англ. Soft skill) – знания и качества специалиста, прямо не связанные с профессиональной деятельностью. Примеры: коммуникабельность, проактивность.

Темплейт (от англ. Template) – шаблон.

Тимлид (от англ. Team leader) – руководитель команды. Координатор группы программистов.

Фидбек (от англ. Feedback) – обратная связь.

Фича (от англ. Feature) – функция, возможность.

Фреймворк (от англ. Framework – каркас) – инструмент разработки, набор типовых шаблонных решений, упрощающих работу программиста. Примеры: Laravel, Bootstrap.

Фронтенд (от англ. Front-end) – клиентская часть приложения.

Активное использование английской лексики в жизни и учёбе студенты IT-технологий объясняют тем, что английский им нужен как профессиональный язык для предполагаемой работы в иностранных компаниях в будущем. Наступивший XXI век – это век программирования, поэтому мы всё чаще слышим профессиональный сленг IT-шников в более широком обиходе. Отрасль IT-технологий обширна и многообразна, в ней много профессий, она развивается сверхбыстрыми темпами. Есть даже своя IT-столица – Кремниевая долина, о которой один из российских блогеров снял русскоязычный фильм, получивший рекламную окраску. Фильм, однако, набрал более 41 миллиона просмотров, и тут уместно вспомнить древнюю китайскую мудрость: если хочешь победить врага, воспитай его детей.

Интернет и социальные сети увеличили интенсивность общения до космических масштабов, а распространение моды на заимствованные слова происходит с чудовищной скоростью. Профессиональный язык программистов неуклонно и быстро вторгается в нашу обыденность и находит последователей среди молодых людей, уже не связанных с IT. Почему? Потому что «...причина, по которой в русскую речь влияют заимствования, – это, скорее всего, просто попытка возвеличивания в своих глазах и глазах окружающих. Можно встретить людей, которые стесняются использовать русские слова и словосочетания, потому что это считается либо немодным, либо слишком простым, и они боятся быть высмеянными. Использование же новых оборотов

делает таких говорящих в глазах окружающих более грамотными и знающими» [5].

Минимальный перечень частотной лексики в среде тинэйджеров приводим ниже.

Байтить – провоцировать. Происходит от англ. to bite – укусить. Например, «когда он снова будет вам дерзить, охладите его веским: «Хорош меня байтить».

Буллинг – травля, от англ. bullying – издевательство. По смыслу похоже на русскую «дедовщину», но не только в отношении «старший – младший», а при любом отличии одного человека от другого или от группы людей.

Вайб – атмосфера, настроение. Англицизм-калька слова vibe (вибрация), сначала так стали говорить эзотерики о позитивных вибрациях, а затем слово перекочевало к молодёжи. Например, «он своим появлением сломал вайб», то есть испортил общую атмосферу в компании.

Войсить – записывать голосовые сообщения, от англ. voice – голос. Относится к любым аудиосообщениям в соцсетях и мессенджерах.

Изи – легко, тоже англицизм. Происходит от англ. easy – легко, без труда. Пример: «Экзамен просто изи».

Краш – предмет тайной или безответной влюблённости, иногда так говорят просто про того, кто нравится. Слово crush родом из английского языка, но это слово обозначает не «разрушать» или «раздавить», а «увлечение» – другое, менее распространённое значение. Хотя и основной смысл слова тоже неплохо подходит, ведь «крашем» часто называют того, с кем всё совершенно безнадежно.

Кринж – знакомый нам «испанский стыд». Это калька с английского глагола to cringe – «поёживаться». Например, «он ведёт себя кринжово», то есть заставляет других испытывать неловкость за своё поведение.

Криповый – пугающий, ужасный, от англ. Creepy – бросающий в дрожь, жуткий. Используется для обозначения крайней степени ужаса, такой, что вызывает мурашки и приподнимает волосы на голове.

Овердофига – очень много. Сращение двух слов: over (англ. сверх, больше) и сленгового «до фига» (много). Пример: «У новой игры овердофига требований, мой комп не тянет».

Пранк – калька английского слова prank – розыгрыш, шутка, выходка. Изначально так называли только телефонные розыгрыши,

теперь слово переместилось в реальную жизнь, получило негативную окраску из-за поведения ютуберов, которые грубо подшучивали над окружающими.

Пруф – подтверждение, доказательство, калька с английского proof – доказательство. В Сети часто просят предоставить пруфы, то есть подтвердить сказанные слова фактами, документами. Например, «если он говорит вам, что получил пятёрку или сдал зачёт, требуйте пруф – как бы его слова не оказались кринжовым пранком».

Рофл (рофлить) – громко смеяться. Аббревиатура Rolling On the Floor Laughing – «катаясь по полу от смеха» – обычно используется как описание чего-то гомерически смешного, но в определённом контексте может значить издёвку или насмешку – рофлить над кем-то.

Токсик – токсичный человек. Произошло от англ. toxic – ядовитый. Кстати, в 2018 году Оксфордский словарь назвал toxic словом года, им заинтересовалось наибольшее количество людей. Так говорят о человеке, который пытается отравить жизнь других словами или делами.

Флексить – хвалиться, выпендриваться. Это слово успело поменять значение всего за год. Изначально слово «флексить» (от англ. to flex – изгибать, шевелить) означало определённый стиль клубных движений, а затем переродилось в более неприятное – кичиться одеждой, стилем поведения, деньгами, потому что в клубе молодёжь постоянно пытается выделиться из толпы.

Хейтить – открыто ненавидеть кого-то или что-то, проявлять эту эмоцию, травить словами (устно или письменно). Калька с англ. Hate – ненависть. Хейтят обычно в онлайн-пространстве, выбирая для проявления своих чувств комментарии, личные сообщения или общение в чате.

Чилить – отдыхать. Слово пришло из английского языка, chill (прохлада) навеивает мысли о расслабленном отдыхе в чилаутах ночного клуба.

Чекать (от англ. to check) – проверять.

Шеймить – пристыдить кого-либо. Как и большинство слов в подборке, пришло из английского языка и практически не изменилось – shame (позор, стыд). Шейм не такой агрессивный, как хейт и буллинг, это, скорее, цоканье языком, чем пощёчина.

Каждый год замечаем, что англицизмов в нашей речи становится всё больше, а русских и русского – всё меньше. А между тем, **чистота и единство языка** наравне с **общ-**

ностью территории и единым хозяйственным механизмом являются условием существования и сохранения государства. Как бы донести это до тех, кто взял на себя ответственность за народ и страну?

Историк Егор Классен писал: «Славяне имели грамоту не только прежде всех западных народов Европы, но и прежде Римлян и даже самих Греков, и исход просвещения был от Руссов на запад, а не оттуда к ним» [6].

«Американщина, которой напаивается сегодня наш язык, в конце концов схлынет. Останутся слова для терминологии – «лазер», «компьютер», а все эти «прессинги», «брифинги» и прочая дрянь – всё это сойдет. Так уже было в XVIII веке, почитайте книги времён Елизаветы. Это невозможно читать, столько там голландского, немецкого, казалось, что русский язык погиб. Но всё схлынуло, ушло» (из интервью А. И. Солженицына) [7].

Можно ли нам надеяться, что пророчество великого писателя о судьбе русского языка сбудется? Можно, и тому есть исторические подтверждения. На рубеже XIX–XX веков Российская империя приобретала оружие у Великобритании. Тогда в русской армии появились артиллерийские системы Хайрема Максима в оригинале «machinegun». Проговаривать этот англицизм русскому человеку было неудобно, и родился русскоязычный аналог, отвечающий традициям нашего словообразования и принятый народом – «пулемёт». Аналогично в последующем появились «вертолёт», «самолёт» и др. Но в ту же историческую эпоху произошла курьёзная история рождения слова «танк». Приобретая бронированные, диковинные для той поры боевые машины, русские военные соблюдали режим строжайшей секретности. В документах с этой целью товар был поименован как *ёмкости, цистерны, баки для жидкости*, по-

английски – «tank». Слово простое, лёгкое для нашей фонетики, оно и прижилось, превратилось в термин и даже было заимствовано некоторыми другими языками в этом значении. Таким образом, утверждение Александра Исаевича можно расценивать как оптимистичное, обнадеживающее.

Хотелось бы не просто верить классику, но и способствовать сохранению чистоты русской речи, русского языка. Мы живём во времена, когда русских в очередной раз пытаются подчинить, оскорбить, переименовать, переделать, разделить. Такие нападки происходят постоянно. Наши гениальные поэты-философы А. Блок, И. Бродский именно так описывали судьбу России и русских, используя сюжеты святого писания: «...и вечный бой, покой нам только снится...» [8, 9]. Борьба светлого с тёмным, добра со злом непрерывна и повсеместна. Полем такого сражения сейчас стали наши устои, этнический код, русский язык и русская речь. Мы верим в то, что Россия в очередной раз устоит, и наши потомки будут по-прежнему произносить слова «мама», «солнце», «Родина». Пожалуй, спор о том, стоит ли «пускать» в язык заимствованные слова, если у них есть русские аналоги, не только бесконечный, но и бесполезный. Язык в отличие от его грамматики – это живой организм, который практически не регулируется никем, кроме самого общества, поэтому процесс внедрения или исчезновения тех или иных слов во многом достаточно стихийный. «По идее должны задержаться в языке только те слова, которым нет эквивалента в русском языке, – говорит доктор филологических наук, литературовед Мариэтта Чудакова. – Полноценно войдут в язык только те, которые заполнили какую-то семантическую пустоту. Но заимствованных слов сейчас тысячи. И только время покажет, как язык изменится. Предсказывать что-то трудно» [10].

Список источников

1. Аверина Д. Когда мы вернулись в зал, было тяжело начинать, потому что все мысли были об Олимпийских играх // Sport24 [Электронный ресурс]. URL: <https://sport24.ru/news/other/2021-10-04-> (06.11.2021).
2. Дьяков А. И. Причины интенсивного заимствования англицизмов в современном русском языке // Язык и культура. 2003. С. 35–43.
3. Шнырик Е. А. Иностранное заимствование: помеха общению и помощь бизнесу // РИА

Новости [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru> сти [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20130606/941728667.html> (06.11.2021).

4. Мирзоева В. М., Некрасова А. В. Заимствования из американского варианта английского языка как характерная черта современной русской языковой личности // Вестник ТвГУ. Серия: Филология. 2018. № 3. С. 81–86.

5. Кокина И. А., Сливинская К. А. Англицизмы в русской речи // Молодой ученый. 2017.

№ 22 (156). С. 6–9. [Электронный ресурс]. URL: <https://moluch.ru/archive/156/44300/> (06.11.2021).

6. Классен Е. Славяне имели грамоту прежде всех западных народов Европы // Империя: информационно-аналитический портал [Электронный ресурс]. URL: <https://www.imperiyanews.ru/details/9ff77687-5a98-eb11-8122-020c5d00406e> (06.11.2021).

7. Никонов А. Угадать дуновение истины // Огонёк. 1998. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2285822> (06.11.2021).

8. Блок А. На поле Куликовом [Электронный ресурс]. URL: <https://rustih.ru/aleksandr-blok-na-pole-kulikovom/> (06.11.2021).

9. Бродский И. И вечный бой... Покой нам только снится [Электронный ресурс]. URL: <https://www.culture.ru/poems/31032/i-vechnyi-boi> (06.11.2021).

10. Валеева И., Белкова Е. Иностранные слова как символ красивой жизни // РИА Новости [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20120423/632645856.html> (06.11.2021).

Сведения об авторах / Information about the Authors

Апончук Ирина Игоревна,

старший преподаватель кафедры рекламы и журналистики,
Институт экономики, управления и права,
Иркутский национальный исследовательский
технический университет,
664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 83, Рос-
сийская Федерация,
e-mail: aponchuk55@inbox.ru

Irina I. Aponchuk,

Senior Lecturer of Advertising and Journalism
Department,
Economics, Management and Law Institute,
Irkutsk National Research Technical University,
83 Lermontov Str., Irkutsk, 664074, Russian
Federation,
e-mail: aponchuk55@inbox.ru

Рогалева Ксения Юрьевна,

студентка группы НБ-21-2,
Институт экономики, управления и права,
Иркутский национальный исследовательский
технический университет,
664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 83, Рос-
сийская Федерация,
e-mail: rogalevaksenia27@gmail.com

Ksenia Y. Rogaleva,

Student,
Economics, Management and Law Institute,
Irkutsk National Research Technical University,
83 Lermontov Str., Irkutsk, 664074, Russian
Federation,
e-mail: rogalevaksenia27@gmail.com